

УДК 821.531-31
ББК 84(5Кор)-44
К19

Ривон, Кан

К19 Сегодня я слишком занята / Кан Ривон; перевод К. Г. Гусевой. — Москва: Издательство АСТ, 2026. — 384 с. — (Новелла. Сегодня я слишком занята).

ISBN 978-5-17-183121-9

«Если бы я осталась той собой, которой была до встречи с вами, меня бы так легко не сломали...»

Она вышла замуж по любви — и стала пешкой в чужой игре. Ее муж поднял мятеж, и ее брат-император был казнен. Она погибла и очнулась в прошлом — наутро после брачной ночи, которую ее жених даже не почтил своим вниманием.

Теперь у нее только три цели: спасти брата от гибели, остановить восстание, которое готовил ее муж, и получить развод. Никакой покорности, никаких надежд на его взгляд. Но в этот раз все иначе — бывший предатель вдруг начинает осыпать ее заботой и добиваться ее расположения. Однако Эйлин больше не та наивная девушка. Она знает, чем заканчивается эта сказка, и не намерена повторять своих ошибок.

Для широкого круга читателей.

УДК 821.531-31
ББК 84(5Кор)-44

오늘도 바쁜 황녀님
Another Busy Day for the Princess
© KANGRIWON
All rights reserved.
First published in Republic of Korea in
2018 by SEOUL MEDIA COMICS, INC.
The Russian language edition arranged
with SEOUL MEDIA COMICS, INC.
© Гусева К.Г., пер., 2026
© ООО «Издательство АСТ», 2026

ISBN 978-5-17-183121-9

СЕГОДНЯ
Я СЛИШКОМ
ЗАНЯТА

The title is rendered in a highly decorative, black-and-white typographic style. The word 'СЕГОДНЯ' (Today) is on the top line, with a pocket watch face integrated into the letter 'О'. The word 'Я' (I) is on the second line, featuring a crown above it. The words 'СЛИШКОМ' (Too) and 'ЗАНЯТА' (Busy) are on the third line, with a decorative sun-like symbol in the 'О' of 'СЛИШКОМ'. The entire composition is framed by horizontal lines with diamond-shaped ornaments at the ends, and accented with various floral and scrollwork motifs.

ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ
МОСКВА

Пролог

СЕГОДНЯ Я УМРУ

Сегодня я умру.

Моя жизнь оборвется из-за роковой случайности. Я не ищущ смерти, но чувствую: конец близок. Слишком поздно что-либо менять.

Я — принцесса империи, но отныне это лишь насмешка. Мой старший брат Луис истекает кровью у меня на глазах, а муж, которого я любила, оказался предателем. И доказательство тому — император этого государства, мой старший брат Луис, который лежит, истекая кровью.

— Нет... только не это...

Ужас от увиденной картины сковал меня, не давая пошевелиться. Опоздала. Когда я добралась до императорского дворца и нашла Луиса, меч Херейса уже пронзил его. Херейс возвышался над распростертым на полу братом и смотрел на него, сжимая рукоять меча. С клинка вязко стекала кровь. Кровь Луиса.

— Н-не... не может быть... Этого не может быть...

С трудом оторвав ноги, словно прикованные к полу, я шагнула вперед. С каждым шагом казалось, будто я вязну в грязи и меня затягивает в трясину. И все же я шла. Пройдя мимо Херейса, я остановилась перед братом.

Когда я наконец добралась до Луиса, его глаза уже были закрыты.

— Ваше величество!.. Ва... ваше величество. Откройте глаза, прошу вас... откройте глаза!

Мой облик в тот миг, когда я отчаянно звала его, был поистине жалким и ужасающим. Иначе быть просто не могло. Узнав, что Луису грозит опасность, я мчалась сломя голову, падая и поднимаясь вновь. Я даже не помню, скольких рыцарей я сбила с ног по дороге. Все это время я была не в себе, не видя ничего вокруг, и думала лишь об одном: любой ценой я должна успеть. Когда я наконец добралась сюда, волосы растрепались, а на одежде появились прорехи.

Но это не имело никакого значения. Сейчас мой старший брат Луис — единственный, кто стоял за меня горой, моя единственная опора... прямо у меня на глазах умирал, истекая кровью.

И вдруг... тяжелые опущенные веки несколько раз дрогнули и из последних сил приоткрылись. Он посмотрел прямо на меня.

— Ва-ваше величество!.. — вскрикнула я и бросилась к нему, упав на колени, чтобы ему было легче видеть меня.

Веки Луиса задрожали. Его глаза сфокусировались на мне, и взгляд стал яснее. Казалось, он хотел мне что-то сказать, но сил на это почти не оставалось, и голос не слушался его. Я затаила дыхание, вслушиваясь, чтобы не пропустить ни слова.

— Ты... как здесь?.. — начал Луис, но договорить не смог. Как только он раскрыл рот, из него потоком хлынула кровь.

— К-кровь!..

Алая жидкость брызнула мне в лицо, стоило мне наклониться к нему. Я попыталась вытереть ее с губ брата, но мои пальцы лишь сильнее окрасились красным. Как бы я ни старалась, меньше ее не становилось — все мои руки были в крови.

— Ваше величество... кровь не останавливается... Она... будто и не собирается...

— Перес... Кх... Кха!.. ...тань... — прохрипел Луис и схватил меня за запястье, останавливая. Было видно, что у него не хватало сил даже пошевелиться, но он все равно продолжал удерживать мою руку.

Казалось, еще немного — и я потеряю сознание. Сохранять ясность рассудка становилось все труднее. Кровь

покрыла не только мои ладони. Лицо Луиса тоже было залито ею. Мои руки беспомощно замерли в воздухе.

— Пожалуйста... продержитесь еще немного... Я что-нибудь придумаю!.. — в отчаянии кричала я Луису.

— Это невозможно, — перебил меня Херейс.

Луис перевел взгляд с меня на Херейса. Мужчина с мечом по-прежнему возвышался над нами. Нахмуренные брови Луиса выдавали, насколько тяжело ему было смотреть на эту нависающую фигуру. Мой же взгляд был прикован лишь к Луису: я даже не взглянула в сторону Херейса.

— Император, прибегнувший к тирании, умрет здесь, во дворце. Разве не будет унижительнее, если, выйдя отсюда, он будет забит насмерть толпой? — с холодной отстраненностью произнес Херейс.

Эти слова были справедливы. По правде говоря, Луис не был хорошим императором.

— Ну конечно... — вдруг заговорил Луис, глядя на Херейса.

Выражение на его лице было высокомерным и спокойным. С трудом верилось, что этот человек прямо сейчас истекает кровью. Он едва заметно приподнял брови.

— Ты мне с самого начала не нравился.

— ...

С кровью во рту Луис зловеще усмехнулся, словно он действительно испытывал искреннее отвращение к Херейсу.

— Вот видишь... А я же говорил. Предупреждал, что непременно пожалеешь, если выйдешь замуж за этого типа.

— Простите... это моя вина... пожалуйста, перестаньте говорить... — Я кивала, соглашаясь с каждым словом Луиса.

Мне оставалось лишь лить слезы и молиться в надежде, что произойдет чудо и кровь наконец остановится.

Но Луис не замолчал. Каждый раз, когда он открывал рот, из него вырывалось все больше крови. И все же из последних сил старший брат продолжал говорить.

— Эйлин... — с трудом позвал он меня.

В ответ я лишь крепче сжала его руку и опустила голову. Тем временем другая рука Луиса накрыла мою.

— Старший брат...

— И все же не сожалею. Все это было моим выбором, — на одном дыхании выпалил Луис, словно желая успеть до наступления конца и заранее утешить меня, обреченную на одиночество и чувство вины за его гибель. После этих слов его голова упала набок.

«Не может быть...»

Последние слова, сказанные им в агонии, оборвались. Луис больше не двигался. Дрожащей рукой я едва могла держать его ладонь. Я отчаянно схватилась за нее, но это не помогло успокоиться. Я поднесла пальцы к его носу. Ничего. Луис больше не дышал. В полнейшей тишине он лежал абсолютно неподвижно и до ужаса тихо. И в эту тишину невозможно было поверить.

И как назло, погода сегодня стояла ясная. Небо без единой тучки, словно насмехаясь, лишало меня малейшей надежды. Даже легкий ветерок не подул.

— Ваше величество! Прошу вас... прошу, откройте глаза. Я виновата. Все это время мне следовало слушать старшего брата...

Обычно он бы самодовольно ухмыльнулся и начал поучать меня со словами: «Ну вот, а я же говорил». Но Луис больше не отвечал. Ни на что. Мятеж Херейса увенчался успехом.

— Супруга.

Я смутно услышала голос позади, но слова не дошли до моих ушей, словно я была под водой. Мир казался нереальным. Сейчас каждую клеточку во мне тревожило лишь присутствие Луиса.

— Ваше величество... нет, старший брат. Теперь я буду слушаться. Правда. Буду делать так, как вы скажете. Только, пожалуйста, встаньте. Вы ведь не из тех, кого так легко сломать!

Я не могла отпустить Луиса: вцепилась в него и прижалась к бездыханному телу, крича и рыдая взахлеб.

— Сопроводите супругу в герцогский дом.

— Отпустите! Сейчас же отпустите! Немедленно отпустите меня!!!

Исполняя приказ Херейса, солдаты схватили меня под руки. Мою отчаянную попытку вцепиться в Луиса они проигнорировали и силой потащили меня прочь. Это де-

монстрировало одно: мятеж удался, а потому с этого момента все изменится. Мой старший брат, император Луис, умер у меня на глазах. Отныне я больше не принцесса, не сестра императора. И в моих словах и поступках больше нет силы.

— Отойдите.

Холодный взгляд Херейса, как и его слова, хлестнул по мне. На миг показалось, будто кровь застыла в жилах. Теперь я стала всего лишь жертвой, которой увенчают удавшийся мятеж.

* * *

Империя изменилась до неузнаваемости — иного и быть не могло. В стране вспыхнуло восстание, и знать одержала верх, убив императора Луиса, чья власть казалась несокрушимой. Для них я никогда и не была герцогиней — так навсегда и осталась младшей сестрой императора, принцессой империи. А значит, и моя смерть тоже будет чем-то само собой разумеющимся. И все же иронично то, что человеком, который прославится как герой мятежа и закрепит свой успех убийством принцессы, был мой собственный супруг.

«Как все дошло до этого?..»

Живя с Херейсом под одной крышей, я оставалась в полном неведении и тем самым помогла ему подготовить переворот. Я решала финансовые проблемы герцогского дома и добивалась для него всех привилегий, даруемых императорской семьей, — монопольного права на импорт, добычу и распределение и многих других благ. С моей помощью Херейс обрел богатство, и на эти же деньги он позже скупил оружие и усадил на трон принца Эдмунда — единокровного брата, о чьем существовании почти никто не вспоминал.

Принц Эдмунд был сослан в дальние владения и жил там затаившись, заботясь лишь о том, чтобы уцелеть. Он был честлюбив, но бездарен. К тому же боялся Луиса. Этот человек никогда бы палец о палец не ударил, чтобы занять трон. Значит, за всем стояли Херейс и аристократы, а Эдмунд просто занял опустевшее место. Даже никаких доказательств не требовалось — это было ясно

как белый день. В награду за это Херейса провозгласят героем мятежа, и он обретет огромную силу, уступающую по власти разве что самому императору. Неужели всего того, что я ему дала, было недостаточно?

«Но с каких пор?..»

С каких пор он вынашивал этот замысел? Как сумел, скрыв все от меня, так внезапно поднять мятеж? Я жила в неведении и потому не смогла спасти Луиса. Понимание пришло ко мне слишком поздно, когда уже ничего нельзя было сделать. К тому времени, как я осознала происходящее, войска объединившейся аристократии уже взяли империю под контроль. А центральной фигурой этого оказался Херейс.

Он скрывал от меня абсолютно все. На самом деле этот мужчина оказался опасно умен, к тому же он был превосходным рыцарем. Но и это я узнала лишь после того, как он добился своего и осуществил переворот. Только увидев его улыбающимся в окружении ликующего войска, я наконец все поняла: с самого начала он усыплял мою бдительность и хладнокровно обманывал. Этот мужчина лишь манипулировал моей любовью, поглумившись над ней.

«Я не удивлюсь, окажись, что все это изначально было его замыслом».

Все это время я была глупой, поскольку ничего не знала. И осознание пришло ко мне слишком поздно.

После того как меня силой увезли в резиденцию герцога, я оказалась заперта в подземной тюрьме. Теперь все внимание жителей империи, без сомнений, приковано к герцогскому дому: все гадают, какую участь герой мятежа Херейс уготовил бывшей принцессе, своей супруге. Пришедшие проверить меня служанки стали перешептываться у лестницы. Их любопытство было беспредельным, они словно делали ставки на то, каким будет мой конец.

— Значит, ее скоро убьют?

— Может, его светлость все-таки ее пощадит. Как-никак пять лет прожили.

— Пф. Ничего ты не понимаешь. Говорят, он только и ждет, как бы поскорее расправиться с принцессой и привести в дом женщину, которая ему по сердцу.

— Точно. Да и «прожили» — громко сказано. Разве что одну входную дверь делили, а ели и спали — порознь.

— Господи... Вот уж никогда бы не подумала, что принцесса вот так с жизнью распрощается. Тьфу.

В их разговоре то и дело мелькали насмешки и колкости, прикрытые подобием сочувствия. Одних этих слов хватило, чтобы я ясно увидела, какая судьба меня ждет. Для них я уже пошла по тому же пути, что и павший император Луис, — я была обречена. Но как странно... Мне казалось, что это даже к лучшему. Неуместная жалость и жалкая привязанность были для меня непозволительной роскошью.

«Возможно, наши отношения с самого начала были ошибкой...»

Херейс никогда меня не любил — все держалось на моей односторонней влюбленности. Но я не сдалась и в конце концов воспользовалась его слабостью.

До нашей свадьбы герцогский дом погряз в долгах на астрономические суммы. Положение стало настолько отчаянным, что герцогским родом эта семья оставалась лишь номинально. Их падение было вопросом времени, и, случись оно, никто бы не удивился. Однако я предотвратила подобный исход, а они расплатились за свое спасение браком. Закрыв их долги, я получила герцога рода Херейс в мужья. Скорее всего, именно брак по принуждению стал причиной его полного безразличия ко мне после свадьбы. Мы оказались супругами лишь на бумаге, а в жизни были друг другу чужими — не больше чем незнакомцы.

«Как же все дошло до этого?..»

Лишь когда все закончилось, я начала сожалеть. Как я умудрилась стать самой глупой женщиной на свете?

Глава 1

И ПОЧЕМУ ИМЕННО СЕГОДНЯ?

Я не знала, коротким было ожидание или долгим. В подземной тюрьме, куда не проникал ни единый луч света и куда никто не приносил пищи, я не могла ощутить течение времени.

Лишь однажды меня навестил Херейс.

— Вы в порядке? — задал он вопрос, глядя на узницу в темнице.

В его голосе не было ни тревоги, ни насмешки. Он одарил меня равнодушным, холодным взглядом, словно пришел посмотреть на то, как низко я пала.

— Я уж боялась, что вы так и не придете... И все же пришли. — Вместо ответа на вопрос я произнесла то, что много раз прокручивала в голове в ожидании Херейса. Мне нужно было увидеть его в последний раз, чтобы навсегда выжечь его образ из своей души перед тем, как шагнуть в бездну заново.

— Мне нужно сказать вам кое-что важное. Давно пора.

Сейчас я наконец произнесу те слова, которые мне давно хотелось ему сказать. На миг мне показалось, что взгляд Херейса дрогнул. Разумеется, этого не могло быть на самом деле.

— То, что я все это время жила, подавляя себя ради вас...

Воспоминания о прошлом вдруг пронеслись перед глазами, так я пыталась оглянуться назад. Мне хотелось,

чтобы человек, оказавший решающее влияние на мою жизнь, услышал это.

— ...было лишь потому, что я по-глупому любила вас слишком сильно.

До болезненности, до нелепости — именно так упрямо и безнадежно я любила этого мужчину. Любила не потому, что он был выдающимся. И не потому, что был хорошим человеком. Однако когда я наконец пришла в себя, обнаружила, что беспamięтно влюблена и тоскую по нему.

— И даже не понимала, что моя любовь — яд.

В конце концов моя любовь оказалась смертельной отравой и погубила не только меня, но и моего старшего брата — императора. И поняла я это только сейчас.

Я взглянула на Херейса глазами, лишенными всяких чувств. Я больше не хотела ни говорить о любви, ни упрекать его. Усталость была сильнее всего — внутри меня осталось лишь это выжженное, сухое чувство.

— Если бы я осталась той собой, которой была до встречи с вами, меня бы так легко не сломали.

Если бы я не обманывалась этим жалким чувством под названием «любовь», я бы распознала гораздо раньше, что он замышляет мятеж, и не попала бы так глупо и унижительно. Тогда я бы не пришла к такой жалкой развязке.

— Если я о чем-то и жалею, то лишь о том, что до самого конца верила, что вы все-таки обратите на меня внимание.

Пять лет брака держались на моей вере, больше похожей на упрямство.

Я надеялась, что когда-нибудь он все же посмотрит на меня. Пусть не с той любовью, с какой смотрю на него я, но хотя бы как на супругу. Я верила, что настанет день, когда нас соединит супружеская привязанность, и мы наконец начнем по-настоящему жить вместе. И все эти годы я цеплялась за эту нелепую надежду. Даже когда все вокруг твердили, что этому не суждено случиться, я не могла смириться с правдой и продолжала терпеть.

— За все эти годы я так и не смогла похоронить в душе эту убогую влюбленность и из-за нее вела себя так глупо... Вот о чем я жалею по-настоящему.

Но больше не осталось ни привязанности, ни сожалений. Пусть слишком поздно, но я наконец смогла выбросить Херейса из сердца. Взглянув на него, я приподняла уголки губ. В какой-то момент его зрачки расширились, словно моя улыбка и правда удивила его.

Короткий смешок вырвался сам собой. Причина, по которой он вздрогнул, не имела значения. Важно было лишь одно: я, всегда унижаемая, в последний момент смогла вызвать у него хоть малейшую тревогу. И мне показалось, что это было... не так уж плохо.

Я встретила с ним взглядом. Моя рука скользнула в кармашек — там лежали два флакона: один с водой, чтобы смочить пересохшее горло, другой с ядом, который я носила для сведения счетов с Херейсом.

Меня мучила жажда, поэтому я не раздумывая сделала глоток из первого попавшегося флакона. И тут мое тело охватило жгучее пламя, а веки начали медленно смыкаться. Мир помутнел, и звуки, доносившиеся до моих ушей, становились все тише. Его спина была последним, что я увидела, перед тем как мир погрузился в непроглядную тьму.

* * *

Я умерла. Мое сердце остановилось по роковой случайности. Но как странно... Темная ночь миновала, и я очнулась, словно в обычное утро, когда тело само просыпается с первыми лучами рассвета. Однако странности на этом не закончились. Стоило мне разомкнуть веки, как свет ударил в глаза, ослепляя меня. Я почувствовала, как тело наливается тяжестью, — такие ощущения свойственны только живым.

Я понимала, насколько хрупко мое положение. В этой непонятной ситуации я не могла позволить себе действовать опрометчиво, а потому решила сначала осмотреться. До боли знакомый потолок, люстра... Даже узор на стенах казался пугающе привычным. Глаза разглядели стойки кровати — той самой, в которой я проводила ночи и встречала каждое утро последние пять лет. И вдруг ко мне пришло осознание: я была в своей спальне в герцогском доме.

Я отчетливо помнила, как мое сердце остановилось. Не знаю, возможно ли подобное, но тот миг запечатлелся в памяти ужасающе ясно. Слегка приподнявшись, я вновь ощутила тяжесть во всем теле. Живую, настоящую тяжесть. Первым делом я попыталась понять, что со мной. И что я теперь буду делать с этим подарком, который сама себе преподнесла.

В день, когда вспыхнул мятеж, я спешила в императорский дворец к Луису, получив по дороге множество ран. Потом меня сразу же заперли в герцогской тюрьме, и обрабатывать их было некому. Значит, они должны были остаться. А если их нет, то были бы заметны хотя бы зажившие шрамы. Однако единственное, что я ощущала, — это усталость. Физически я была в полном порядке.

— ...

Если все это сон, значит, мне снится кошмар. Бесконечный, изнуряющий, пугающий до дрожи. Я вскинула руку и с силой ударила себя по щеке.

— Ай!..

Щека ощутимо горела.

«Больно...»

Так, как во сне не бывает. Раз я чувствую боль... значит, не сплю. Выходит, план сработал, и я переродилась... Я очнулась именно в этой комнате, но теперь она не казалась мне тюрьмой для души. Каждый миг, проведенный здесь, отразился шрамами на сердце, не оставив места для счастливых воспоминаний. Внезапно все притупившиеся ранее чувства нахлынули вновь.

Я решительно ударила себя по другой щеке, на этот раз еще сильнее.

Болит.

— На этот раз моя жизнь принадлежит только мне.

Это казалось невероятным, но другого объяснения не находилось. Я жива. Резкая, до жжения, боль; знакомая комната. Если это не мир грез и не загробный мир, вывод лишь один: я осуществила задуманное.

«Но как далеко в прошлое меня отбросило?..»

Я не понимала, ловушка это или нет, но обязана была выяснить правду. Пока во всем не разберусь, не смогу решить, что делать дальше.